

В очередной раз подтвердилась старая житейская мудрость: сбываются лишь худшие опасения.

С самого утра следующего дня на всех уличных экранах началась прямая трансляция: вооруженная высокоэнергетическим оружием армия готовилась к выдвижению.

В чате трансляции бесконечным потоком летели комментарии. Не будь изображение трехмерным, этот шквал сообщений давно бы полностью погреб под собой картинку.

«Охренеть, вот это адреналин! Фильм-катастрофа в прямом эфире!!!»

«Ха-ха-ха, жаль, что я не в столице, а то мог бы прямо из окна позырить.»

«Давайте поспорим, чей отряд накрошит больше всего тварей?»

«Ставлю на первый.»

«Первый +1»

«+2»

«+3»

Пока зрители вовсю делились предвкушениями, армия прибыла на место происшествия. На 3D-экранах расцвели ослепительные вспышки выстрелов, безжалостно бьющих по чудовищам. Публика, собравшаяся у экранов ради эффектного зрелища, замерла в ожидании.

«Первый отряд, поднажми!!!»

«А я думаю, победит третий. У них в этом году командир толковый.»

«Ой, да ладно тебе умничать.»

Однако, когда дым рассеялся, чат на мгновение мертвенно замер.

Похожие на горы твари стояли абсолютно невредимыми.

«Что за херня?! Эти сосунки вообще воевать умеют? Я с другом поспорил, что они за два часа управятся! Верните бабки, уроды!»

«Ха-ха-ха, обоссаться, авангард-то обоссался.»

«Продолжайте, шоу маст гоу он! Я уже запасаюсь попкорном. Давайте кого-нибудь покруче, покажите этим тварям кузькину мать!»

Это безумное веселье зевак продолжалось еще около четверти часа. На экране неповоротливые монстры под шквальным огнем высились непоколебимо, словно скалы.

Они медленно двинулись вперед, а затем...

Просто сожрали весь передовой отряд целиком.

Тот самый первый отряд, который считался элитой с передовым вооружением.

И пилоты исполинских военных мехов, и пехотинцы с легким оружием — все они под отчаянные крики ужаса были схвачены склизкими щупальцами. Чудовищные отростки плотно обвили людей, запульсировали, пережевывая добычу, а когда наконец разжались... на землю посыпались лишь обломки брони, искореженный металл да ошметки плоти вперемешку с брызгами крови.

В чате воцарилась гробовая тишина.

А чудовища, без труда смяв авангард, неторопливо двинулись в глубь страны, расползаясь к крупным городам.

Цю Юньань, наблюдавший за происходящим из своей каморки в подвале, выключил оптический компьютер.

В коридоре послышался топот бегущих ног и испуганные вопли — ледяной панцирь безразличия постояльцев капсульного отеля «Соты» окончательно треснул, уступив место панике.

Лампочка под потолком уныло моргнула и погасла. Комнатушка, лишенная окон, погрузилась в непроглядный мрак.

Вырубили электричество.

Цю Юньань толкнул дверь, вышел в коридор и приоткрыл жалюзи на единственном крошечном оконце, выходящем на улицу.

Снаружи твари уже заполонили всю проезжую часть. Обесточенные уличные экраны наконец-

то заткнулись, перестав транслировать назойливые светские сплетни.

На мостовой царил хаос. Прохожие, не успевшие укрыться, с визгом исчезали в пастях монстров, повторяя незавидную судьбу элитных солдат.

Цю Юньань безучастно смотрел, как щупальца хватают мужчину, лицо которого показалось ему смутно знакомым.

Оптический компьютер несчастного выскользнул из мертвой хватки, покатился по склизкой туше монстра и с тихим стуком замер прямо у подвального оконца, за которым стоял Цю Юньань.

Проектор устройства все еще упрямо транслировал кадры гибнущего фронта...

...пока наползающая туша чудовища не раздавила его, превратив в грудку бесполезных осколков.

\*\*\*

Высоко над бескрайним морем облаков, залитым золотым сиянием заката, величественно гремел ангельский хорал.

Золотистые и белоснежные Вестовые птички Обители ангелов кружили на стыке небес и горизонта, роняя из трепещущих крыльев пушистые перья.

Строи ангелов застыли в безмолвном почтении, склонив головы. За их спинами возвышался грандиозный храмовый комплекс Обители ангелов, подпираемый колоннами с тончайшей кружевной резьбой.

Храмы, высеченные из ослепительно белого камня и украшенные червонным золотом, сияли первозданной чистотой. Посреди дворцовой площади бил фонтан, в центре которого высился исполинский монумент шестикрылого серафима. Ангел сжимал в руке величественный скипетр; его веки были опущены, а на лице читалась безграничная скорбь. В лучах заходящего солнца изваяние казалось почти живым.

Когда последний аккорд хорала растаял в вышине, из правого глаза статуи выкатилась хрустальная слеза. Она сорвалась вниз, смешалась с бурлящей водой фонтана и утекла в подернутый легкой дымкой священный бассейн.

Шел тысяча пятисотый год с тех пор, как Создатель лишился своего любимого дитя.

Тысяча пятисотый год, как Обитель ангелов оплакивала своего единственного и неповторимого

серафима.

Ангел Начальства Кромель стоял в строю, послушно опустив глаза, но мысли его были бесконечно далеки от службы.

Еще час назад он сидел у себя в келье перед мольбертом. За прошедшие века Кромель создал бесчисленное множество портретов. И на каждом из них неизменно воскресал облик покойного владыки.

Он запечатлел его со всех возможных ракурсов: анфас, в профиль, со спины... Ловил малейшие тени мимолетных улыбок, изгиб бровей, сияние глаз.

Теперь ему даже не нужно было задумываться. Стоило взять в руку кисть, как пальцы сами послушно выводили тончайшие детали — память тела безупречно воспроизводила каждую черту обожаемого лика.

На последнем холсте Кромель как раз выписывал тончайшие ворсинки на крыльях — он ушел в работу с головой и совершенно не ожидал, что до его слуха внезапно донесется глас Божий. Создатель повелел всем чинам незамедлительно явиться в святилище Лунной сферы.

Сколько веков Всевышний не обращался к простым ангелам напрямую?

Восемьсот? Девятьсот? Больше тысячи?

Или... с того самого дня, как угас великий серафим, Его голос и вовсе умолк для них?

Кромель уже и сам толком не помнил. Растерянно побросав кисти и оставив холст сохнуть, он поспешил в Лунную сферу, чтобы влиться в хор небесного воинства.

Рядом с ним два ангела низшего чина вполголоса перешептывались.

— Похоже, стряслось что-то из ряда вон выходящее, — пробормотал один.

— Да что могло случиться? Сам Творец соизволил воззвать... О Господи, я ведь с самого своего сотворения ни разу не слышал Его голоса! — отозвался второй.

— Тсс, потише ты! — зашипел первый. — Я краем уха слышал от одного из Господств, что сегодня к нам явятся сами господин Керуби и господин Офани!

— Господин Керуби и господин Офани?! Пресвятые небеса! Я же никогда в жизни их не видел!

Кромель деликатно кашлянул в кулак, призывая болтунов к порядку.

Младшие ангелы испуганно вздрогнули, мгновенно вытянулись в струнку и уставились в пол, напустив на себя самый благочестивый вид.

В святилище повисла звенящая тишина.

Кромель замер.

Повинуясь смутному порыву, он поднял взгляд на величественный монумент шестикрылого ангела.

Он прекрасно знал, чьи черты запечатлел безвестный скульптор.

Но, глядя на это застывшее выражение всеобъемлющей скорби и кротости, Кромель невольно почесал затылок. Что-то здесь казалось ему противоестественным.

Когда Серафизель был жив, Кромель числился среди совсем зеленых послушников. Ему, разумеется, не доводилось близко общаться с величайшим из небесных чинов — он лишь благоговейно взирал на него издали да сподобился перекинуться парой ничего не значащих слов.

Однако даже в те редкие мгновения Кромель никогда не видел на лице владыки подобной постной мины.

Живой Серафизель был несравнимо ярче, непосредственнее и теплее этого холодного мраморного истукана. Да и сама Обитель ангелов в те благословенные времена дышала жизнью, а не походила на застывший склеп.

Впрочем, к чему эти думы...

Кромель вздохнул и снова опустил голову. В конце концов, с тех пор утекло уже полторы тысячи лет.

Внезапно ослепительный золотисто-белый столп света прорезал небесный свод Лунной сферы. Ангелы в едином порыве подняли лица: предвечное сияние исходило из самых глубин Эмпирея, каскадом переливаясь сквозь высшие небесные сферы.

И в этом благодатном потоке, плавно взмахивая белоснежными крыльями, в Лунную сферу опустились две величественные фигуры.

То были двое из трех величайших правителей небесного воинства, уступавших властью лишь Самому Творцу — херувим Керуби и престол Офани.

У Кромеля на секунду перехватило дыхание. Осознав, кто стоит перед ними, он торопливо опустился на колени, склоняясь до самой земли вместе с многотысячным воинством.

В его душе, однако, нарастало недоумение.

Что же такое стряслось, раз Сам Создатель соизволил подать голос, да еще и отправил двух верховных владык в Лунную сферу?

Эта сфера была самой ближней к миру людей. Обычно здесь обитали лишь младшие чины да сонмы неприкаянных человеческих душ, еще не заслуживших право подняться выше. Небесная знать баловала эти края своими визитами крайне редко.

— Восстаньте, дети мои, — донесся свыше мягкий, исполненный благодати голос господина Керуби, окруженный раскатистым небесным эхом.

Кромель поднялся вместе со всеми, но по-прежнему не смел поднять глаз на сияющих правителей.

К счастью, владыки не терпели лишних церемоний и сразу перешли к делу.

По сравнению с мягким херувимом, господин Офани говорил суше и строже. Его холодный, словно горный ручей, голос звучал твердо и отчетливо:

— Сегодня Отец призвал нас, дабы возвестить весть первостепенной важности. Благодаря вашим неустанным трудам нам наконец удалось пробить брешь в барьере и открыть Межмировые врата трех сфер, ведущие в мир людей.

Кромель резко вскинул голову!

Божественный свет ослеплял, мешая разглядеть лица Керуби и Офани, но он отчетливо видел их исполинские белоснежные крылья. Шесть крыльев у каждого.

Совсем как у него...

Пока Кромель пребывал в оцепенении, господин Офани продолжал:

— Последние двадцать лет мы с Керуби все отчетливее ощущали присутствие Серафиеля, погибшего полторы тысячи лет назад. Его аура доносится из мира смертных. Возвращение

Дитя Бога — наш священный долг, и медлить более нельзя.

Слова Офани упали в толпу подобно грому, и стройное воинство мгновенно заволновалось.

У многих на глаза навернулись слезы. Смесь благоговейного восторга и щемящей тревоги заставила их устремить взоры к престолу.

Владыка Серафизель!!!

Неужели спустя полторы тысячи лет он вернется домой?!

Даже Вестовые птички Обители ангелов, кружившие над облаками, разразились восторженным, залиvistым щебетом.

Когда первая волна эйфории немного улеглась, один из наиболее здравомыслящих ангелов решился подать голос. Почтительно поклонившись, он спросил:

— Возвращение владыки Серафизеля — величайшее благо, и Отец наш, несомненно, будет счастлив. Однако у меня есть некоторые опасения. Межмировые врата трех сфер едины. Если мы откроем проход в человеческий мир, то неизбежно распахнутся и врата, ведущие в обитель демонов.

— Порождения бездны непредсказуемы. Если они хлынут в мир людей или попытаются прорваться к нам, беды не избежать.

Господин Керуби мягко улыбнулся:

— Мы с Офани предвидели это. Однако воля Создателя непреклонна: сейчас нет ничего важнее спасения нашего возлюбленного брата.

— Именно, — сурово добавил Офани. — А если демоны вздумают бунтовать, мы полностью полагаемся на доблесть нашего воинства. Уверен, вы сумеете приструнить этих обнаглевших тварей.

Офани произнес это, слегка скрежеща зубами, но величие правителя придало его словам сокрушительную силу, мгновенно воодушевив сомневающихся.

Последние сомнения рассеялись, и ликование небесного воинства вырвалось наружу.

Кто-то из юных ангелов, напрочь позабыв о строжайшей дисциплине, с восторженным криком взмыл ввысь, осыпая площадь белоснежным пухом.

Владыки лишь снисходительно улыбнулись. Видя это, остальные тоже отбросили напускную строгость. Один за другим они взлетали в небо, брались за руки и кружились в хороводе, оглашая высь восторженным пением!

Их любимый покровитель, Дитя Бога, прекраснейший Серафиэль, стоявший ближе всех к престолу Отца...

Он возвращается!

Небеса слишком долго тосковали по нему.

Когда буря восторга поутихла и сияющие ангелы вернулись в строй, Офани негромко откашлялся, призывая к тишине, дабы закончить мысль:

— Полторы тысячи лет назад Межмировые врата трех сфер закрылись. Люди — существа на редкость суетливые и скорые на выдумку. Для нас века пролетают незаметно, но в их мире за это время все могло перевернуться с ног на голову. Признаться, ни я, ни Керуби понятия не имеем, во что превратилась их земля.

— Впрочем, каков бы ни был их уклад, нам этого увидеть не суждено. Пробитие барьера потребует колоссального расхода сил. Как только врата откроются, мы с Керуби уйдем на покой в чертоги Эмпирея для восстановления сил. Миссия по возвращению Серафиэля ложится на ваши плечи. И я верю, что вы справитесь блестяще.

Воинство дружным хором отозвалось:

— Клянемся исполнить ваш наказ!

Пока воодушевленные ангелы мысленно готовились к походу, из сияющих высот Эмпирея вновь раздался глас Создателя.

Творец поведал, что мир смертных ныне терзают неведомые внемировые существа, явившиеся из внешних миров.

Керуби и Офани преклонили колени перед невидимым величием Отца.

— Отец мой, — почтительно произнес Офани, — в таком случае мы сделаем все возможное, чтобы как можно скорее вернуть Серафиэля в Обитель ангелов. И у нас уже есть план.

Керуби согласно кивнул, и на его лице расцвела кроткая, уверенная улыбка:

— Наш возлюбленный Серафизель — чистейшее, благороднейшее существо во всей вселенной. Нам нужно лишь повелеть людям отыскать среди смертных человека, наделенного высшими добродетелями и кристально чистой душой. Через него мы без труда отыщем нашего брата.

Слова Керуби казались верхом мудрости.

Присутствующие ангелы согласно закивали головами.

— А когда они вернут нам Серафизеля, мы в знак признательности очистим их мир от этой скверны. Для смертных это исключительно выгодная сделка, так что они из кожи вон вылезут, чтобы услужить нам.

«Всё верно! Всё именно так!» — ликовали в душе ангелы.

Господин Керуби воистину обладал непревзойденной мудростью!

"Да будет так. Вверяю это дело вам, дети мои. Я буду преданно ждать того мига, когда мое возлюбленное чадо вновь вернется в родительские объятия".

<http://bllate.org/book/20304/2106485>